

Всегда приятно представлять литературному сообществу талантливого поэта. Андрей Кармолин, правда, настолько скромн, что и поэтом себя не считает, и застенчиво держится даже в кругу самодеятельных стихотворцев. Когда его хвалишь за удачную метафору, он смотрит с удивлением и ноткой недоверия: неужели это сложно? «Ко мне эти образы слетаются, как птицы, и не дают покоя, пока я не включу их в стихотворение», — рассказывает он о том, как пишет стихи.

А метафоры у него действительно свежие, яркие, запоминающиеся. В поэтическом мире Андрея Кармолина «души (влюблённых) звенят ручейками», «губы (любимой), спелой калиной горя, приглашают улыбкой на танец», есть черёмуха, которая «собралась замуж за шмеля-полковника», заходящее солнце, которое «напослед облизнется, словно сытый лис», стройные берёзки, которых «обуваает ветер-озорник», события, которые происходят «в зените калёного дня», «яркие, как щёки ребятишек» снегири на снегу. В его стихах «у скромной калины — стыдливый румянец на щеках», клён с опавшими листьями протягивает прохожему «худосочные руки», седина появляется у человека, потому что пришло время «красить волосы в лунный цвет», пурга «трёт небеса», а солнце «в шёлковой ходит рубахе». Недавно я его похвалила за противопоставление резвящихся дельфинов енисейским осетрам, которые «молчаливо встречают рассвет»», в патриотичном стихотворении о России. «А что? — рассмеялся в ответ Андрей. — По размеру они одинаковые — я на Севере видел. И действительно молчаливые: залягут под корягу и тихушничают».

Он родился в семье, где стихов никто никогда не писал и не планировал этого делать. Да и сейчас, после призового диплома на краевом поэтическом конкурсе, победного диплома в сетевой акции дивногорцев «Победе — 75» и благодарственного письма централизованной клубной системы Лесосибирска за отражение в творчестве темы Великой Отечественной войны, Андрей Николаевич старается свои успехи на поэтическом поприще перед родными не афишировать. Оно и понятно: крепкий семьянин, у которого растут сын-школьник и маленькая дочка, должен в первую очередь думать о благополучии своих родных. Но приятно отметить, что после вступления в клуб «Радуга» Андрей завёл первую тетрадь для стихов, и этих объёмных тетрадей у него уже четыре, а недавно он начал собирать и библиотечку альманахов и сборников, в которых печатается. Мечтает же он о том, что на его стихи когда-нибудь обратят внимание композиторы, а значит, начнут рождаться песни. Некоторые из его поэтических зарисовок действительно «просят» мелодии, как, к примеру, стихотворение «Словно жемчугом, стелет траву утро росами, утро росами...».

В доме мамы Андрея Николаевича бережно хранится первая его публикация. Это вырезка 2006 года из газеты «Енисейская правда» со стихотворением сына о природе. Планово слагать поэтические строки в разные по темам и ритмике произведения Андрей начал в клубе «Радуга». И не только потому, что разбирается теперь в «ямбах и хореях», а прежде, бывало, просто воспроизводил в своих стихах ритмику полюбившихся песен, как, к примеру, в стихотворении «Песня вахтовика». Очное и заочное общение с одноклубниками заставило его искать «лицá необщее выраженье», осваивать новые формы стихосложения и новые формы подачи своих стихотворений широкой читательской аудитории. Помню, как мы с Андреем обрадовались, когда Сергей Николаевич Кузичкин прислал в Лесосибирск запись стихотворения «Встреча после войны» в декламационном прочтении Николая Тертышного. Андрей был тронут тем, что на его стихотворение обратил внимание член Союза писателей России из Владивостока, где он никогда не бывал. Я, восхитившись качеством декламации, очень тонко высветившим смысл стихотворения, попросила звукорежиссёров подобрать к нему фоновую музыку, и теперь эта запись стала полноценным концертным номером, который можно послушать и на страничках «Радуги» в социальных сетях.

В том, что это несомненная удача автора и декламатора, убедила меня первая слушательница записи, зашедшая в клуб по своим творческим делам. Сама автор хороших стихов о войне и популярный в клубных кругах декламатор, победительница краевых поэтических конкурсов, наша «радужанка» воскликнула: «Вот это да! Я чуть не заплакала!»

Любимые темы Андрея Кармолина — любовь и природа. Это они чаще других «поставляют» ему поэтические образы. К достоинствам Андрея как труженика пера следует отнести стремление работать над формой стиха. Например, к «лесенке» он обратился сам, без подсказки со стороны, посчитав, что такое стихосложение придаёт образам глубину. И произошло это совсем недавно, буквально месяц-два назад. Лично я очень ценю Андрея за умение продлять жизнь диалектным словам — таким точным, как, к примеру, «прогал» (то же, что «прогалина», но не только на земле). Сохранение диалектных слов, которыми наши предки обозначали явления действительности, свидетельствует об уважении не только к своей истории, но и к своей самобытной культуре, а лингвистам позволяет отметить это старинное слово в словарях как жизнеспособное в двадцать первом веке. И ещё мне нравится в Андрее, что он не считает поэзию лишь миром чувств. Для него поэзия — это мир чувств и мыслей, и свои мысли он готов транслировать миру с той же щедростью, что и образы. Не знаю, обратили ли внимание читатели альманаха «Новый Енисейский литератор» № 75 на стихотворение Андрея Кармолина «Хандра», посвящённое периоду самоизоляции, но оно понравилось многим посетителям страничек «Радуги» в социальных сетях не только образом кошки-души, которая умеет мурлыкать, но и мудростью советов.

Все, кто пишет стихи, хорошо знают, что для поэта важно не только вписать своё творчество в перечни хороших стихов на ту или иную тему — гораздо более значительным достижением считается умение известную тему развить, заставить её заиграть для читателя новыми красками. Я по профессии журналист, а потому писала и пишу о Великой Отечественной войне и юбилеях, посвящённых 9 Мая. Помню, что когда отмечалось шестидесятилетие Победы, настоящим творческим открытием для меня стал рассказ Алексея Бондаренко «Звёздочка». Главная мысль, которую Алексей Маркович хотел донести этим рассказом до читателя, состояла в том, что предательство — это преступление без срока давности, и потомки должны об этом

знать и чувствовать героев и честных тружеников ратных дел, а не тех, кто когда-то носил военную форму, но остался в итоге с сорванными погонами. В год семидесятилетия Победы все мы радовались триумфальному шествию по миру «Бессмертных полков». А в год семидесятипятилетия Победы меня тронуло и заставило иначе, чем прежде, взглянуть на эту тему стихотворение Андрея Кармолина «Встреча после войны». Давно ли мы читали о том, что любовь сильнее войны? Со времён «Жди меня» Константина Симонова эта мысль не уходила из поэзии на военную тему, но была по понятным причинам отнюдь не главной. И вот мы видим развитие этой темы. Человек вернулся с войны и идёт в ресторан, где работает певицей его возлюбленная. Он любит её и наслаждается её пением, а о том, что всё самое страшное позади и что он по-прежнему любим, говорит ему брошь на груди возлюбленной. Она блестит в лучах направленных на певицу огней, и эти лучи «растворяют былую печаль» в его сердце. «Ничего себе печаль — такая ужасная война!» — с возмущением скажет кто-то. Но для этих двоих и такая страшная война сейчас — лишь печаль, потому что любовь сильнее войны. Тонкими штрихами обрисовывает Андрей Кармолин обстоятельства этой встречи, и мы узнаём Москву 1945 года, а потом «уводит» эту лишь обозначенную яркими мазками картинку в бесконечность: ведь если человек «как мальчишка влюблён», а лучи от броши его возлюбленной способны растворять печаль, то и во все времена любовь будет сильнее войны.

Такая же насыщенность образами и мыслями свойственна многим стихам Андрея Кармолина. Литературоведы легко найдут в них элементы есенинской поэтики, влияние русского фольклора и шансона. Очень быстро Андрей может написать поэтическую иллюстрацию к понравившейся картине или фотографии. Не скажу, что сейчас Андрей Кармолин находится на пике своего творческого развития — скорее, он начинает путь к вершине, но абсолютно уверена в том, что он считает стихосложение не забавой, а достойным уважения трудом. А у тружеников на поэтическом поприще, как правило, всё получается так, как подсказывают им образы, не дающие покоя.

*Тамара ПОПОВА,
руководитель Лесосибирского городского
народного литературного клуба «Рагуга»,
член Союза журналистов России*